

ЛИДИЯ ОСЬКИНА

*И в Бергамо
придет весна*

The background of the book cover is a photograph of a cityscape at sunrise or sunset. The sky is a gradient of orange and yellow, with a bright sun on the left. Below the sky, there are layers of clouds. In the foreground, the silhouettes of various buildings, including churches with domes and bell towers, are visible against the hazy, cloud-filled sky.

18+

Лидия Оськина

И в Бергамо придет весна

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Оськина Л.

И в Бергамо придет весна / Л. Оськина — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-4472-9040-5

13 марта 2020 г, Италия, г. Бергамо. Пятнадцатилетняя Джулия начинает вести дневник, пытаясь разобраться в своих чувствах и найти ответы на вопросы, которые не дают ей покоя. Вот уже почти три недели как в стране объявлено чрезвычайное положение. С самого начала карантина Джулия думала, что прекратить все контакты с внешним миром — это единственный способ убежать от реальности. Но она ошибается. Лишь знакомство с соседским парнем Маттео даст ей силы посмотреть правде в глаза и встретиться лицом к лицу с трагедией, которую не ожидал ни один житель её родного города.

ISBN 978-5-4472-9040-5

© Оськина Л., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

13 марта 2020 г	5
14 марта	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

13 марта 2020 г

Италия. Ломбардия. г. Бергамо

Можно ли потрогать тишину? Можно. Я научилась этому. Кончиками пальцев осторожно касаюсь её хрупкой прозрачной оболочки

Можно ли слышать тишину? И этому я тоже научилась и, лёжа с закрытыми глазами, наслаждаюсь её нежной хрустальной мелодией.

Я не сплю, но и не бодрствую. Я просто есть. А может, я обманываю себя? Кто знает? Я давно потеряла ощущение реальности в этом нереальном мире.

Открываю глаза. Тот же белый потолок. Те же голубоватые шторы. Но даже если я смотрю на стены моей комнаты, реальнее от этого они не становятся. Как странно и в то же время интересно. Прислушиваюсь к своим ощущениям и снова слышу музыку, которая тихонечко играет струнами моей души.

Я давно отключилась от внешнего мира, потому что там слишком всё странно и непонятно. До того странно, что мой мозг категорически отказывается воспринимать всё, что там происходит... в этом фильме, снятом сумасшедшим режиссером. Потому я снова закрываю глаза и возвращаюсь к моим внутренним ощущениям. Музыка тихонечко играет, и я плыву по её течению.

Но вдруг, словно ураган, на меня налетает пронзительный звук сирены от проносящейся за окном машины скорой помощи. Звук, до боли режущий уши. Крепко прижимаю ладони к ушам и жду, когда он исчезнет, пока наконец-то снова не наступает тишина. Облегчённо вздыхаю. Но волшебство нарушено. Меня, словно на берег, выбросило во внешний мир. А так хорошо мне было без него.

Сажусь на кровати и безучастно смотрю в окно. Интересно, а когда начинаешь сходить с ума, это можно заметить или нет? Или это подобно опьянению? Минуту назад ты был трезвый и прекрасно соображал, а потом вдруг раз – и мир стал зыбким и неустойчивым.

«О-о, дорогая, так может и крыша поехать», – усмехаюсь я над собой. Надо что-то с этим делать.

Встаю и иду в гостиную. Мама сидит на диване и, услышав, как я вошла, взглянула на меня и улыбнулась мне сияющей и искренне счастливой улыбкой. Я давно раздумываю над тем, в каком мире она-то живёт: в своем внутреннем или во внешнем? Пока что я не знаю ответа на этот вопрос, но в одном я уверена: где бы она ни была, ей там очень хорошо. И подобно ей завидую.

– Иди сюда, – тихонько позвала она, словно боялась спугнуть своё счастье.

Я села рядом с ней на диван. А она взяла мою руку и положила её на свой большой круглый живот.

– Послушай.

Я отчётливо почувствовала мягкие, но настойчивые толчки в мою ладонь. Тум-тум. Тум.

– Знаешь, я поняла, – улыбается мне мама, словно маленький ребёнок, сделавший очень важное открытие, – это он возмущается, что я сижу. Когда я хожу по комнате, он лежит тихонечко. Но стоит мне сесть, как начинает пинаться. Словно говорит: «Эй, вставай, походи, покачай меня ещё».

Я не могу не улыбнуться.

– Я тоже так делала?

– Не помню. Давно это было.

– Пятнадцать лет назад – это не так уж давно, – возразила я и обняла мою маму одной рукой. Крепко-крепко обняла. Закрыла глаза и почувствовала, как тёплое и нежное чувство её любви ко мне успокаивает меня и убаюкивает. Словно вместо моего братишки это я у неё

сейчас в животике. Защищенная от всего мира, слушаю, как бьётся сердце моей мамы, слушаю её тихий мелодичный голос.

Ещё один пинок пяточки в мою ладонь. И ещё! Мама смеётся:

– Мне придется встать. Вон как он возмущается.

В этот момент дверь в гостиную распахивается и входит Диего с планшетом в руках.

– Смотрите, смотрите, что люди придумали! – с энтузиазмом говорит он и усаживается рядом с нами на диван.

«Ой, ну зачем он пришел и все нарушил?!» Привычное чувство неприязни к моему отчиму вновь вскипает во мне. Мне так хочется, чтобы он ушёл куда-нибудь и оставил нас с мамой наедине.

– По всей Италии люди вышли на балконы! Смотрите! – восторгу его нет предела, и он быстро листает страницы на планшете, ища видео, которые хотел нам показать.

– Вышли на балконы? – удивляется мама.

– Да, флэшмоб сейчас проходит. «Пой с балкона» называется. Вся страна вышла петь. Все вместе! Хором! Смотрите!

«Вся страна» – эхом повторяю про себя и чувствую, что снова меня выбрасывает во внешний мир, что есть там, за стенами нашей квартиры. словно головокружительный прыжок вниз. С небес на землю, как говорится. Я не разделяю энтузиазма моего отчима и злюсь на него от того, что он разрушил волшебную атмосферу между мною, мамой и моим пинающимся братишкой.

Я не хочу возвращаться туда, где живут все эти люди, и не хочу видеть эти видео. Какое мне дело до других людей? «Отстаньте от меня!» – хочется кричать мне.

Но Диего уже нашёл видео и включил их.

– Вот, смотрите! Это – Неаполь. Почти в прямом эфире. Только что опубликовали.

Видео неважного качества, снятое на камеру телефона. Люди вышли на балконы и хором все вместе поют: «E allora sì, abbracciamoci cchiù forte» (* «И тогда да, обними меня крепче» – перевод с неаполитанского диалекта).

Моя реакция на эту песню, которую я очень любила, была для меня неожиданной.

Услышав, как народ, собравшись на балконах, вместе поет о любви, я вдруг почувствовала, как комок подкатывает к горлу. Потому что я ещё помню... да, это было давно... но я помню, как люди жили своей банальной, повторяющейся изо дня в день рутинной жизнью по типу: работа – дом – работа – дом, где каждый был за себя, где соседи – это незнакомцы, которым бросаешь мимолетное: «Buon giorno», встретившись на лестничной площадке, а потом быстро идёшь дальше, равнодушный даже к тому, как зовут тех, с кем вместе живешь всю жизнь в одном доме.

А теперь ты с ними вдруг выходишь на балкон и громко на всю улицу поешь о любви! Что-то очень важное случилось с этими людьми, раз они хотят поделиться самым сокровенным со своими соседями, со всем городом, со всем миром.

– А это Рим, – перебивает мои мысли Диего, листая дальше видео.

Людей на балконах уже больше. И они громко дружным хором напевают четкий ритм итальянского гимна. Гимна, который всегда пели болельщики на футбольных матчах! Кто бы подумал, что не на стадионе, а на балконах соберутся толпы людей петь гимн своей страны?

«Uniamoci, amiamoci, l'Unione, e l'amore...» (* «Давайте объединимся все вместе и полюбим друг друга, Наш союз и любовь...» – пер. с итальянского).

Чувствую, как предательские слезинки начинают щипать глаза. Мне не хочется показывать мои эмоции перед Диего. Сдерживаюсь изо всех сил.

Он продолжает листать видео.

– Это – Турин. «Макарену» поют, – невесело усмехнулся он.

Несмотря на мартовский холодный ветер, окна всего многоэтажного дома раскрыты настежь – люди с поднятыми над головой руками весело и задорно танцуют под музыку с бубнами. И вместо «о-о, масагена» отчетливо слышится ироничное «о-о, quarantena» (* вместо «о-о, макарена» «о-о, карантин» – пер. с итальянского).

Это выше моих сил! Я вскакиваю с дивана и убегаю. А куда убежишь от Диего с его энтузиазмом в этой малюсенькой квартире?

Выбегаю на балкон и плотно закрываю за собой дверь. Сажусь прямо на пол и закрываю лицо руками.

«Макарену» они поют! Меня тихонечко потрясывает. Пытаюсь прийти в себя и успокоиться. Делаю глубокий вдох и оглядываюсь по сторонам. Кругом тихо и пустынно. Тихо и пустынно.

Тишина завораживает меня. И ощущение сюрреальности этой сошедшей с ума реальности возвращается. Я стою на балконе, почти в центре города. А вокруг... тишина. Да уж. В Бергамо никто не поет. И тем более не танцует «Макарену». Тишина. Пустынные улицы. Ни одного человека. Ни одной машины. Собаки не лают, и даже птицы не поют. Город словно замер, ожидая чего-то жуткого. Словно может случиться ещё что-то страшнее того ужаса, который пришел к нам и в соседние города всего лишь несколько дней назад.

А в этот самый момент по всей Италии проходит флешмоб. Люди поют и танцуют на балконах! Да, я их даже могу понять. Их посадили под домашний арест. Закупорили в четырёх стенах. Перевернули вверх тормашками привычную жизнь и напугали непонятным вирусом. И да, я понимаю: когда ты поёшь хором со своими соседями, зная, что в этот самый момент вся страна поёт вместе с вами, то тебе не так страшно. Ведь ты – не один, другие рядом. И ты чувствуешь: что-то очень важное и невероятное происходит не только с тобой, но со всеми людьми.

«Но не «Макарену» же! Ведь сколько людей потеряло своих близких! Как можно плясать при этом?» – не могу успокоиться я, прислушиваясь к проезжающей по проспекту машине скорой помощи. Звуки сирены, оглушив меня, вскоре замолкают вдали, и снова наступает тишина. «Хотя они там, в Риме, Турине... может, они не знают, что у нас тут происходит?»

Где-то хлопнула дверь, отвлекая меня от моих мыслей. Я оглянулась и в соседнем доме увидела парня, выходящего на балкон с гитарой. «Он что?! Петь вышел?!» Первое желание было опять убежать. Убежать и не слышать этого сумасшедшего с его песнями. Но любопытство остановило меня. «Окей, послушаем, что он споет. «Макарену», что ли?» – с какой-то внутренней злобой на него подумала я.

Парень пододвинул стул, уселся поудобнее, словно он был не у себя на балконе, а на огромной сцене с полным залом зрителей. Он даже не оглянулся по сторонам, слушает ли его кто-нибудь, а тронул струны и заиграл. И как заиграл!

Я не знаю, что это была за музыка. Что-то знакомое. Из моего детства. Да, да, я уже её слышала! Но не помнила, когда. Музыка мелодичная, но в то же время энергичная; грустная, но не унылая. То тихо переливаясь, то усиливаясь в напряженном ритме, она захватила меня, и я почувствовала, будто душа моя понеслась ввысь. Высоко-высоко, к самому небу.

И я вспомнила! Это была папина музыка. Музыка 90-х какой-то знаменитой рок-группы. Мой папа очень любил рок и любит до сих пор. Это какая-то до боли знакомая рок-баллада, которую он часто включал, когда я была маленькой.

На соседних балконах стали открываться двери. Зрителей и слушателей становилось всё больше. Никто не пел, конечно же. Люди просто стояли и слушали. Молча. Тихо. А парень играл и играл. И казалось, его музыке не будет конца.

Я снова опустилась на пол, закрыла лицо ладонями и, наконец-то, дала волю слезам. Нет, я не рыдала навзрыд. А наслаждалась тем, как напряжение последних дней и вся накопивша-

яся тревога уходят из меня с этими тихо катящимися по щекам слезами. Ощущение покоя и умиротворения разлилось по всему телу.

Внезапно музыка резко оборвалась. На половине ноты. Я убрала руки от лица и взглянула на моего соседа. Наши глаза встретились. Сквозь решетку моего балкона я видела, как он смотрел на меня. Мне стало неловко от того, что он увидел мои слёзы. Быстро вытерев мокрые щёки тыльной стороной ладони, я встала на ноги и улыбнулась ему. Он тоже улыбнулся. Широкой и светлой улыбкой. Словно друг, протянувший руку помощи со словами: «У тебя всё хорошо?». И от его тёплой улыбки почему-то стало так легко на душе.

Он снова склонился над гитарой и заиграл. Уже другую мелодию. Не такую грустную, как та, знакомая мне с детства, рок-баллада. Но и не радостную. А возвышенную, легкую, ненавязчивую, но трогательную в самое сердце. Я не могла оторвать взгляд от его пальцев, быстро перебирающих струны. А когда он поднял голову и снова взглянул на меня, я не могла не улыбнуться снова.

«Кто он такой? Почему я раньше его не видела? Откуда он тут взялся?» – постаралась я вспомнить, кто жил в той квартире. Я жила здесь с самого рождения и знала всех соседей. Но я никогда не видела этого парня. «Какая у него сногшибательная улыбка!» – мелькнуло у меня в голове, и я тихонько посмеялась сама над собой.

В этот вечер я засыпала с улыбкой на губах. Закрыв глаза, я лежала на той же самой моей кровати. Но тревожного ощущения нереальности как не бывало. Я засыпала под мелодию, которая тихонько звучала у меня в голове, мелодию, которую мой сосед сыграл сегодня для меня. Да, для меня.

Впервые за последние недели я с нетерпением ждала завтрашнего дня. Почему-то я была уверена, что завтра мой сосед снова выйдет на балкон.

14 марта

Я проснулась на удивление отдохнувшей, несмотря на то, что сирены машин скорой помощи не раз меня будили ночью, и прислушалась к звукам на улице. Тишина. Только из соседней квартиры доносится звук телевизора. Как не хочется вставать. Мне некуда идти и я могу ещё поваляться в постели. Интересно, который час?

Тянусь за телефоном и не могу глазам своим поверить: уже десять часов! Мгновенно спрыгиваю с кровати и начинаю одеваться. Потом спрашиваю себя: «А куда я так тороплюсь, собственно?»

Да, мне не надо идти в лицей. И даже онлайн-лекций в ближайшее время не предвидится. И мне вообще никуда не надо идти. Но... есть одно маленькое но. «Ха, не обманывай себя, дорогая, тебе есть куда торопиться. Можешь себя обманывать сколько хочешь, но тебе не терпится посмотреть, вышел ли твой сосед подышать свежим воздухом.»

А поскольку окна моей комнаты выходят на проспект, а не на внутренний двор нашего дома, то только с балкона гостиной я могу увидеть балкон моего соседа. Ну ещё и из кабинета Диего и из спальни. Но туда, я, понятное дело, нечасто захожу.

Мама, видимо, услышав, что я проснулась, зашла ко мне. На её лице неизменная улыбка и искренняя радость от встречи со мной.

– Ты так сладко спала, что мы не стали тебя будить.

– Что-то случилось? – встревожилась я.

– Нет, – ответила она спокойным голосом, но на одно мгновение в её взгляде мелькнуло что-то.

– Мам, что случилось? – настойчиво повторила я.

– Ничего. Правда.

Мы перешли на кухню, где я стала готовить завтрак. Зашел Диего и поздоровался со мной. Это его желание быть со мной предельно вежливым начинало бесить меня. Я старалась изо всех сил скрывать мои неприязненные чувства к нему, но у меня это плохо получалось. Он ушёл. А мама села за стол, ожидая, пока я сварю кофе.

– Почему ты не стала будить меня? – не унималась я.

– Джулия, послушай. – Голос её был ровным и спокойным, но в то же время твёрдым. – Ты изведешь себя постоянным ожиданием чего-то плохого.

Я не знала, что ответить, и смотрела в окно на широкий проспект. Ни одной машины. Город словно вымер. Ощущение нереальности происходящего, как во время просмотра какого-то жуткого фильма, вновь вернулось ко мне. Мне стало неуютно и одиноко. И мне захотелось сейчас, в эту самую минуту, увидеть ЕГО. А вдруг он сейчас на балконе? «Ага, сидит и ждёт тебя», – с усмешкой проговорила я сама себе. Глядя на пустынную улицу, я вдруг ощутила странный подъем настроения и поняла, что достаточно было подумать о НЁМ, как, словно по мановению волшебной палочки, на душе стало не то чтобы радостно, а менее тревожно. «Что он делает сейчас? О чём он думает?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.